

Д. А. ПРОХОРОВ

ИСТОРИЯ ЕВПАТОРИЙСКОГО КАРАИМСКОГО РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА СОЛОМОНА КОГЕНА

Одной из актуальных задач исследования прошлого караимов Крыма является научная реконструкция истории развития системы народного образования «инородцев», существовавшей в Российской империи в середине XIX – начале XX вв. Следует акцентировать внимание на том, что непосредственно история развития российской государственной системы караимского профессионально-технического образования в литературе подробно не изучалась. На сегодняшний день насчитывается лишь несколько публикаций, в которых рассмотрены отдельные аспекты этой, безусловно, интересной проблемы. Среди исследователей, в разное время обращавшихся к истории развития профессионально-технического образования караимов, следует назвать таких, как А.Н. Дьяконов [1], Г. Фальборк и В. Чарнолусский [2, с. 766; 3, с. 15-23], Л.В. Чижова [4, с. 12-135], Э.И. Лебедева [5; 6]; фрагментарно указанная тема была затронута в публикациях В.Ю. Ганкевича [7, с. 87-89; 8, с. 3-8] и Л.И. Редькиной [7]. Несмотря на относительную неразработанность проблемы, тем не менее, следует отметить, что общими вопросами истории профессионально-технического образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. занимались такие исследователи, как И.П. Анопов, С.А. Владимирский, М.П. Ершов, Н.М. Корольков, Ю.Н. Лавринович, И.М. Максин, М.В. Лысковский и др. [10–28]. Однако в трудах вышеуказанных авторов проблемы караимского профессионально-технического образования рассмотрены не были. Следует также упомянуть о том, что основные этапы развития российской системы караимского народного образования были ранее проанализированы автором настоящей публикации [29–32].

Ключевым сюжетом в рассматриваемом вопросе является история создания и деятельности «Караимского ремесленного училища Соломона Когена» в Евпатории, со дня открытия которого в 2010 г. исполнилось 115 лет. Актуальность исследования вызвана тем, что данный вопрос не получил в

литературе должного освещения; кроме того, в ряде публикаций, в которых приведены отрывочные сведения из истории этого учебного заведения, встречаются многочисленные ошибки и неточности. Для работы над настоящей статьей использовались документы, отложившиеся в делах фондов Государственного архива АР Крым (некоторые из них вводятся в научный оборот впервые); кроме того, были использованы сведения, опубликованные в сборниках по статистике народного образования Таврической губернии, материалы периодической печати, мемуары очевидцев событий того времени и т.п.

Социально-экономические преобразования в России в конце XIX в., развитие промышленного производства, торговли, появление рынка труда выдвинули на первый план проблему общетрудовой и профессиональной подготовки кадров среди населения. Одним из первых основные положения о профессиональном образовании разработал граф С.Д. Шереметьев, который представил ставшей впоследствии классической схему. Он полагал, что профессиональное образование должно быть устроено следующим образом: 1) профессиональная и общественная школы; 2) специальная профессиональная школа; 3) учебные мастерские для детей, подростков и взрослых; 4) передвижные мастерские, курсы; 5) специальные инструкторы для отдельных промыслов, издание технических брошюр и пр.; 6) ручной труд в начальной школе и сообщение других специальных знаний в общей школе [33, с. 154]. Отметим, что рост профессионально-технических училищ в России начался в 1870-е гг., и до 1880 г. было открыто 79 технических, транспортных, художественно-промышленных школ, главным образом, в европейской части страны (открывались они, преимущественно, по частному и общественному почину) [34, с. 14]. Началом реорганизации профессионального образования можно считать утверждение 7 марта 1888 г. императором Александром III «Основных положений о промышленных училищах», которые действовали вплоть до 1917 г. В конце 1889 г. по инициативе «Русского технического общества» в Санкт-Петербурге прошел первый всероссийский съезд, посвященный профессионально-техническому образованию. К началу XX в. на европейской части России существовало около 2,5 тыс. профессионально-технических учебных учреждений, что составляло 78-80% всех низших технических и ремесленных училищ. На 1 января 1910 г. в России насчитывалось 1423 ремесленных школ, училищ и учебных мастерских, в которых обучалось 80 тыс. человек [33, с. 152; 35, с. 67].

Не оставалась без внимания Министерства народного просвещения (МНП) и система народного образования для «иностранцев», к которым в России были причислены также и караимы. В конце XIX в. появилась необходимость в создании сети учебных заведений, в которых караимская молодежь смогла бы получать профессионально-техническое образование. Вызвано это было, не в последнюю очередь, тем обстоятельством, что многие караимские дети

(преимущественно из малообеспеченных семей) не имели возможности обучаться в государственных общеобразовательных и русско-караимских учебных заведениях в связи со сложным материальным положением их семей. Поэтому педагогическое начальство Таврической губернии и представители местных караимских общин выступили с ходатайством перед МНП о создании таких школ и училищ.

Идея об открытии ремесленного училища витала в караимском обществе довольно длительное время. Следует сказать, что попытки создания такого учебного заведения предпринимались неоднократно. Так, например, в 1874 г. в Евпатории при непосредственном участии Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова была учреждена караимская женская ремесленная школа, предназначавшаяся для обучения грамоте и рукоделию 30 бедных караимских девушек. Однако по-прежнему наблюдался дефицит в профессиональных учебных заведениях для караимских юношей.

В конце XIX в. мысль о создании центрального караимского ремесленного училища получила новый импульс, когда в поддержку этого начинания выступил караимский предприниматель и меценат Соломон Аронович Коген¹ (1830–1900). 22 марта 1890 г. он обратился к Таврическому и Одесскому караимскому гахаму С.М. Панпулову с письмом, в котором, в частности, говорилось – в связи с тем, что С.А. Коген и его жена Эстер Чифаньевна²

¹ Коген Соломон Аронович – родился в 1830 г. в Евпатории в семье торговца табаком; поначалу помогал отцу, а в 1860 г. переехал в Киев, где вместе с караимом Шапшалом основал небольшой табачный завод, на котором трудилось 20 работников. В 1863 г. в Киев приехал младший брат С.А. Когена, Моисей Коген (1833–1903), который открыл табачное производство под названием «Братья Коген». В 1871 г. Шапшал продал свой пай С.А. Когену, а сам уехал в Санкт-Петербург, где также открыл табачную фабрику. 1 января 1872 г. караимы С.А. Коген, его шурин М. Шишман, М.А. Коген и С. Прик основали торговый дом «Коген и Шишман». К 1885 г. оборот капитала фабрики С.А. Когена составлял уже 650 тыс. руб. Она являлась самым крупным табачным производством не только Киева, но и всего Юга России: на ней трудился 251 работник; заработная плата на предприятии составляла в среднем от 20 до 60 руб. в месяц. В 1887 г. С.А. Когена разбил паралич, однако он продолжал заниматься делами фабрики. Много средств направлялось им на благотворительность – так, на постройку в Киеве караимской кенасы С.А. Когеном было пожертвовано в общей сложности более 125 тыс. руб. (35 тыс. руб. на покупку земельного участка под постройку и 80 тыс. руб. – на само строительство). На организацию Александровского караимского духовного училища в Евпатории С.А. Коген направил 5300 руб., а его брат М.А. Коген – 1600 руб., причем впоследствии на средства С.А. Когена была учреждена стипендия его имени в АКДУ, а М.А. Коген регулярно жертвовал в адрес училища значительные денежные средства. Умер Соломон Аронович Коген 16 ноября 1900 г. Его душеприказчиками стали доктор С.А. Бабович и уполномоченный киевской караимской общины И.Ч. Шишман. Похоронен С.А. Коген на караимском кладбище в старинном районе Киева – на Зверинце. К сожалению, его могила не сохранилась: все зверинецкие кладбища – караимское, еврейское, турецкое и Братское – были уничтожены во времена советской власти [36, л. 241-255; 37, с. 32-33; 38, с. 104-105; 39; 40].

² Коген Эстер Чифаньевна (урожд. Шишман) – жена Соломона Ароновича Когена, дочь

были бездетными, меценат принял решение: «уделить при жизни часть дарованного мне Богом имущества на такое благотворительное и вечное учреждение, которое, нося мое имя, избавило бы его от полного забвения и, в то же время, удовлетворило бы до некоторой степени хоть одной из многих насущных потребностей моих единоверцев-караимов» [42, л. 1]. По мнению С.А. Когена, наиболее важной задачей являлась организация такого учебного заведения, в котором караимская молодежь получала бы знания и навыки, которые могли бы пригодиться ее представителям в дальнейшей трудовой деятельности, «укрепив их душевные силы нравственными религиозными принципами, сделав их полезными и чистыми членами общества» [42, л. 1].

С.А. Коген предложил гахаму, чтобы на его средства в Евпатории было учреждено ремесленное училище для беднейших караимов по типу городских училищ, подчиненных ведомству МНП, в соответствии с утвержденными для них программами, но с одним отличием – вместо «христианского вероучения» и церковно-славянского чтения в нем должно было преподаваться «вероучение караимское в связи с древнееврейским языком». С этой целью предприниматель обязался пожертвовать сумму в 70 тыс. руб. государственными билетами четырехпроцентного внутреннего займа по их номинальной цене, что должно было составить основной капитал этого учебного заведения, а проценты от указанной суммы могли быть употреблены на ежегодное содержание училища. Помимо всего прочего, С.А. Коген пообещал предоставить для проектируемого училища помещение с необходимыми приспособлениями, классной мебелью и учебными пособиями – на это он предполагал израсходовать от 12 до 15 тыс. руб. Причем С.А. Коген оговаривал и возможность приобретения, до начала постройки здания для училища, наемного помещения, на что также планировал выделить определенную сумму. «Ныне, – заключал С.А. Коген свое письмо С.М. Панпулову, – я имею честь всепокорнейше просить Вас оказать мне <...> содействие перед правительством об утверждении <...> к открытию училища» [42, л. 1]. Остальной свой капитал С.А. Коген завещал на различные благотворительные нужды (см. Приложение 3).

В апреле 1890 г. С.М. Панпулов, в свою очередь, обратился с ходатайством об учреждении в Евпатории караимского ремесленного училища к директору народных училищ Таврической губернии А.Н. Дьяконову, представив проект С.А. Когена (в котором всего насчитывалось 39 пунктов)

симферопольского купца Ч. Шишмана. Вместе с супругом занималась благотворительностью, жертвуя на нужды караимских учебных заведений значительные денежные суммы. Так, она передала Симферопольскому караимскому благотворительному обществу 15 тыс. руб. на сооружение здания для «Симферопольской девичьей караимской школы», причем одним из условий при передаче ею денег являлась просьба Э.Ч. Коген назвать школу «Когеновской» [41].

[42, л. 2, 2 об.]. Затем данный документ был подан А.Н. Дьяконовым на рассмотрение вышестоящему учебному начальству, и уже 16 апреля 1890 г. состоялось заседание Одесского окружного учебного Совета по этому вопросу. В ходе обсуждения проекта ремесленного училища члены Совета высказали ряд замечаний. Во-первых, нарекания чиновников вызвало то, что по штату в училище полагался только один учитель и учительский помощник – вместо обязательных трех, согласно п. 15 «Положения о городских училищах», утвержденных 31 мая 1872 г.; кроме того, права и образовательный ценз преподавателей не соответствовали уровню трехклассного учебного заведения. Также проектом С.А. Когена предусматривался отпуск средств для училища в размере 2660 руб., тогда как, согласно «Положению...» 1872 г., на эти цели должна была ежегодно расходоваться сумма в 3325 руб. Средства на наем здания для училища, его содержание, ремонт, также расходы на прислугу в документе оговаривались суммой в 550 руб., но членами Совета было замечено, что данная статья предполагает расходы в размере 850 руб. [42, л. 7-8 об.; 43, с. 1180-1185].

Относительно проекта был сделан еще ряд незначительных замечаний, однако главным «препятствием» к открытию ремесленного училища, по мнению окружного начальства, стало то, что на должность главы учительского совета училища С.А. Коген предлагал назначить Таврического и Одесского караимского гахама (а в случае его болезни или отсутствия – исполняющего должность духовного главы караимов, т.е. старшего газзана Евпаторийской Соборной кенасы). Как полагали члены Совета, это не подходило ни для одного, «пользующегося правами правительственного», учебного заведения. Ими было предложено ограничить обязанности гахама простым посещением училища. Резюме управляющего округом С.П. Ярошенко было неутешительным: «проектируется создать учебное заведение совершенно нового типа, в чем не встречается ни малейшей надобности, и что не может быть оправдано никакими соображениями» [42, л. 8].

Не был достигнут положительный результат и на состоявшемся в 1891 г. обсуждении проекта в особом отделе Ученого комитета МНП. Большинство его членов высказались против идеи создания караимского ремесленного училища, мотивировав это тем, что одновременно с проектом С.А. Когена в министерстве рассматривался также проект открытия в Евпатории Александровского караимского духовного училища (АКДУ), и целесообразность существования в одном городе двух учебных заведений для караимов со схожими целями и задачами ставилась членами Комитета под сомнение. Чиновники от образования предложили меценату направить средства либо на учреждение стипендий своего имени при АКДУ, либо на организацию при этом училище приготовительных классов, или же на постройку общежития для его учащихся. Рассматривалась также возможность открытия

ремесленного училища для караимских юношей не в Евпатории, а в Симферополе [42, л. 43, 43 об., 45 об.].

Тем не менее, С.А. Коген, которого не устраивало подобное предложение чиновников МНП, не отчаялся и продолжил хлопотать об открытии караимского ремесленного училища в Евпатории. Судя по документам, сохранившимся в фонде 241 ГААРК, для достижения этой цели им и гахамом С.М. Панпуловым был привлечен известный караимский просветитель, педагог Илья Ильич Казас, пользовавшийся заслуженным авторитетом не только среди караимов, но и у педагогического начальства (кстати, именно он являлся автором проекта учреждения АКДУ). Во многом благодаря помощи и поддержке И.И. Казаса проект С.А. Когена был переработан в соответствии с рекомендациями членов окружного Совета и вновь подан на рассмотрение в канцелярию попечителя ОдУО.

Степень участия известного караимского просветителя в доработке проекта ремесленного училища состоит в том, что И.И. Казас сопровождал проект своими подробными разъяснениями, в которых изложил точку зрения заинтересованной стороны. Кроме того, им были подготовлены черновики писем, направленных в разные инстанции от имени С.М. Панпулова и С.А. Когена. Для лоббирования проекта училища Илья Ильич обращался даже к известному художнику-маринисту И.К. Айвазовскому, который лично был знаком со многими влиятельными чиновниками и имел возможность замолвить перед ними слово о проекте. В частности, в сохранившемся черновике письма к художнику И.И. Казас упоминал о том, что И.К. Айвазовский при личной встрече с С.А. Когеном в Киеве выразил одобрение идее учреждения в Евпатории ремесленного училища для бедных караимов: «веря в могущество Вашего влияния в наших правительственных сферах, осмелюсь утруждать Вас покорнейшей просьбой примолвить за меня Ваше высокое слово Его Сиятельству графу Ивану Давыдовичу Делянову³ относительно устранения встречаемого со стороны Ученого Комитета препятствия к осуществлению моей заветной мысли. Существующие издавна между Вами и Его Сиятельством дружеские отношения и всеобщее глубокое уважение к Вашему художественному гению служат <...> верным залогом успеха Вашего ходатайства, в особенности, когда оно имеет своим предметом святое дело благотворительности и просвещения» [42, л. 30].

Однако не только и не столько благодаря своим связям Илья Ильич добивался того, чтобы училище все же было открыто. Он лично подготовил исправленный проект устава (см. Приложение 1) и переработал учебную программу в соответствии с требованиями МНП. В сравнении со своим

³ Граф Иван Давыдович Делянов занимал пост министра народного просвещения с 16 марта 1882 г. по 29 декабря 1897 г.

первоначальным вариантом, проект ремесленного училища, который на этот раз включал 32 параграфа, был более упорядоченным и соответствовал всем требованиям МНП. Согласно уставу, «Евпаторийское караимское ремесленное училище Соломона Когена» имело своей целью «приготовление сведущих ремесленников-практиков» – его выпускники по окончании получали звания мастеров и подмастерьев [44, с. 3].

Изменения коснулись и учебной программы: вместо 6-летнего курса обучения был запланирован 5-летний; сама программа была разделена на два, а не на три класса, как это предполагалось ранее. В первом классе, рассчитанном на 2 года, должны были преподаваться общеобразовательные предметы, а во втором (трехгодичном) классе учащимся предлагалось изучать только ремесла. Еще одним отличием нового проекта стало то, что занятия в училище должны были начинаться, как и во всех учебных заведениях ведомства МНП, с 15 августа и заканчиваться 20 июня (ранее предполагалось, что учебный год в училище будет продолжаться с 1 августа по 26 июня) [45, л. 4 об., 5; 44, с. 4, 5].

Наконец, в результате кропотливой подготовительной работы, 19 августа 1895 г. проект был утвержден попечителем ОдУО; вскоре состоялось и торжественное открытие «Евпаторийского караимского ремесленного училища им. С.А. Когена» (ЕКРУ), которое разместилось в большом двухэтажном жилом доме № 5 с фасадом, выходящим на улицу Воронцовскую (ныне – ул. Володарского, 8/14), и оцененном в 22400 руб. по стоимости имущества [44, с. 10]. Само здание училища было застраховано в 1898 г. в страховом обществе «Россия» на сумму 25 тыс. руб.; ежегодно в течение 3-х лет страховая премия увеличивалась на 90 руб. 30 коп., однако, как сообщал первый смотритель училища Л.Л. Кобзарев, за время его работы «пожарных случаев не было» [46, л. 25]. Также имелось здание для квартир заведующего училищем и преподавателей ремесел (ныне – ул. Володарского, 13). В связи с открытием этого учебного заведения и за заслуги в деле народного образования основатель училища купец Соломон Аронович Коген 13 июля 1896 г. был награжден орденом Св. Станислава III степени, а его портрет разместили в главном зале ЕКРУ [1, с. 14, 82].

В соответствии с уставом, в училище должны были преподаваться такие дисциплины, как: «караимское вероучение» и древнееврейский язык (подразумевавшие «чтение Священного писания на библейском языке с переводом на русский и изучение главных караимских молитв»; по 2 урока в неделю ежегодно в первом классе), русский язык «в связи с краткими сведениями по русской истории и географии» (по 4 урока в неделю); арифметика (по 2 урока в неделю), чистописание с рисованием и черчением (по 3 урока в неделю). Курс арифметики и русского языка соответствовал программам, разработанным МНП для городских двухклассных народных училищ (см. Приложение 2). Первоначальным вариантом проекта подразумевалось также

введение в учебный курс практической геометрии, пения и гимнастики, причем пение должно было преподаваться в том случае, если это позволят средства училища (на указанную дисциплину, как и на обучение гимнастике, планировалось отвести по 3 часа в неделю во внеурочное время) [42, л. 23].

Следует сказать, что учебная программа в ЕКРУ с течением времени постепенно видоизменялась. Например, с 1898 г. в училище было введено преподавание геометрии и «технологии дерева и металлов», а с 1900 г. – техническое черчение [1, с. 86, 87; 46, л. 42, 50; 47, с. 12, 13]. Первоначально закрепленный в уставе пункт о преподавании общеобразовательных дисциплин в течение двух лет был впоследствии изменен. В августе 1898 г. училищным советом, по согласованию с ОдУО и с целью лучшего усвоения воспитанниками учебного материала, было принято решение об увеличении общеобразовательного курса с двух до трех лет [42, л. 42 об.]. При этом учебный план выглядел следующим образом: «караимское вероучение» и древнееврейский язык – 6 уроков в неделю (по 2 занятия в неделю в каждый год обучения); арифметика – 6 уроков в неделю (по 2 занятия в неделю на каждый год обучения); русский язык – 12 (по 4 урока); геометрия – 5 уроков (по 2 занятия в неделю в первый и второй год обучения и 1 – в третий); технология металлов и дерева – 3 (в первый год не велось, а во второй и третий, соответственно, 1 и 2 урока в неделю) [42, л. 42 об., 50].

Однако в декабре 1907 г. руководство ЕКРУ обратилось с ходатайством к учебному начальству губернии, в котором предлагалось сократить курс обучения в училище с 5 до 4 лет. Обоснованием этому послужило решение, принятое на заседании училищного совета 26 ноября 1907 г.: в связи с тем, что воспитанники в поисках заработка оставляли училище раньше срока, для ускорения процедуры получения учащимися «из беднейших семейств» аттестатов и их устройства на работу педагога посчитали возможным сократить курс без ущерба для программы до 4-х лет; при этом неуспевающие ученики должны были оставаться в училище еще на год для «повторения курса» [17, л. 58]. Заключение по этому вопросу учебного начальства было положительным: сначала инспектор народных училищ Ялтинско-Севастопольско-Евпаторийского района признал такое изменение в уставе и программе ЕКРУ возможным, а в феврале 1908 г. уже попечитель ОдУО разрешил сократить курс в училище до указанного срока [48, л. 59, 60].

Изменялась и программа преподавания ремесел. Так, чугунно-литейное мастерство было введено в училище уже после смерти С.А. Когена, по инициативе Фумлы Исааковны Коген⁴ – на устройство мастерских она пожертвовала

⁴ В некоторых источниках утверждается, что Фумла Исааковна Коген (урожд. Дуван) являлась женой Соломона Ароновича, однако это не соответствует действительности – она была супругой его брата, М.А. Когена. Ф.И. Коген после смерти С.А. Когена продолжала заниматься

около 20 тыс. руб. [38, с. 105]. Необходимо отметить, что училищные мастерские, в которых юноши постигали азы мастерства (в ЕКРУ их было шесть – слесарно-кузнечная, столярная, колесная, токарная по металлу, токарная по дереву и чугунно-литейная), были хорошо оборудованы и оснащены всем необходимым. А.Н. Дьяконов отмечал, что «классное помещение и мастерские училища просторны, светлы и удобны; обширный двор при училище и квартиры преподавателей и мастеров удовлетворительны» [1, с. 87].

В связи с тем, что главной целью, стоявшей перед ЕКРУ, было обучение будущих ремесленников, уставом училища особое внимание обращалось на практическое изучение прикладных дисциплин. Изначально программой предполагалось преподавание слесарно-кузнечного и токарно-слесарно-колесного ремесел. Дети могли обучаться либо одной из этих групп ремесел, или же обеим, в зависимости от выбора их родителей или опекунов. Кроме того, за училищным советом было закреплено право вводить в учебный курс новые ремесленные дисциплины, а также заменять, по согласованию с учебным начальством, преподавателей этих предметов.

Коллектив учителей и персонал в ремесленном училище выглядел следующим образом: руководить этим учебным заведением, согласно § 12 устава, должен был смотритель, избравшийся по решению училищного совета, а затем назначавшийся Дирекцией народных училищ Таврической губернии с последующим утверждением в должности попечителем Одесского учебного округа; смотрителю дозволялось совмещать и обязанности преподавателя одного из предметов. В его полномочия входило также наблюдение за материальным благосостоянием и благоустройством училища, поведением и нравственностью учащихся (как в самом училище, так и вне его стен); смотритель должен был предпринимать меры к «поддержанию училища на надлежащей высоте во всех этих отношениях» [44, с. 11]. Кроме того, в штате ЕКРУ состояли: 1 преподаватель «караимского вероучения», 1 учитель русского языка и арифметики; 1 учитель чистописания и рисования и 3 преподавателя ремесел [44, с. 6]. Преподаватель «караимского вероучения» определялся гахамом из числа старших газзанов и утверждался в должности попечителем ОдУО; что касается учителей общеобразовательных предметов, то они должны были иметь свидетельство об окончании среднего учебного заведения, состоять на службе по ведомству МНП и иметь чин не ниже X класса «Табели о рангах» [42, л. 20].

Помимо всего прочего, при ЕКРУ состоял почетный блюститель, который мог быть избран либо по определению учредителя этого учебного заведения (т.е. С.А. Когена), либо, по его смерти, решением собрания членов Евпаторий-

делами табачной фабрики, оборот которой к 1911 г. составлял более 2 миллионов руб.; в мае 1911 г. она была избрана на собрании акционеров в состав правления акционерного общества табачной фабрики «Соломон Коген» [49, с. 96].

ской караимской общины под председательством Таврического и Одесского караимского гахама и затем, по представлению директора народных училищ Таврической губернии, утверждаться в этой должности таврическим губернатором. Почетному блюстителю принадлежало право посещать училище в любое время и присутствовать на заседаниях училищного совета с правом голоса. Главной его обязанностью являлось оказывать «постоянное содействие благоустройству училища в материальном отношении» [44, с. 6].

В ведении училищного совета находились все вопросы, относящиеся к учебно-воспитательной и хозяйственной части ЕКРУ. В состав совета входили: Таврический и Одесский караимский гахам (председатель), почетный блюститель, три представителя от караимской общины Евпатории, избравшихся на собрании ее членов, а также преподаватели общеобразовательных учебных дисциплин. Что касается учителей ремесел, то они могли приглашаться на заседания совета по вопросам, касающимся непосредственно преподавания этих дисциплин.

Присутствие в штате училища караимского гахама стало возможным благодаря аргументам, приведенным в одном из писем И.И. Казаса и С.А. Когена вышестоящему начальству. В частности, Илья Ильич резонно замечал: «что может быть противозаконного в том, что в составе учебного заведения, предназначенного специально для караимских детей, в котором, как и во всяком учебном заведении, религиозно-нравственное воспитание должно находиться на первом плане, будет председательствовать высшее у караимов духовное лицо?». И далее И.И. Казас указывал на то, что гахам «не может не иметь известной компетенции и в чисто педагогических вопросах» [42, л. 18]. Аргументы оказались вескими, и учебное начальство вынуждено было пересмотреть свое первоначальное решение. Таким образом вопрос о целесообразности участия гахама в работе учительского совета был разрешен положительно. Утверждение Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова в должности председателя учительского совета ЕКРУ состоялось 19 июля 1895 г. [50, с. 19].

Средства училища составляли проценты от пожертвованного С.А. Когеном капитала в 60 тыс. руб., заключенные в билетах 4% государственного займа (т.е., приносящие дохода 2400 руб. ежегодно), а также доходов от здания училища, его мастерских, квартир для учителей⁵ и персонала, а также флигеля (сдача его внаем приносила 400 руб. в год). Кроме того, финансовое обеспечение училища могло иметь источником различные пожертвования, а также средства, вырученные от заказов на выполнение работ, поступивших от местных учреждений и частных лиц (треть от этих сумм отчислялась

⁵ Некоторое время после открытия ЕКРУ в одной из принадлежавших училищу квартир проживал инспектор Александровского караимского духовного училища И.И. Казас, т.к. в 1895 г. при самом АҚДУ не было ни пансиона для учащихся, ни квартир для преподавателей [51, л. 6].

мастерам, под наблюдением которых заказы выполняли учащиеся, еще треть – на выдачу пособия наиболее нуждавшимся учащимся и треть – на увеличение средств училища) [45, л. 63]. В случае образования остатка (после покрытия расходов) вся сумма должна была быть употреблена на улучшение учебно-ремесленного дела или на покрытие незапланированных расходов по содержанию здания и мастерских. Распоряжаться этими деньгами имел право училищный совет [44, с. 9, 10]. В 1912 г. все недвижимое имущество ЕКРУ было оценено в 6500 руб.⁶

В ремесленное училище планировалось принимать караимских мальчиков не моложе 12 и не старше 16 лет – «со знаниями, соответствующими курсу начального народного училища». На безвозмездной основе должны были обучаться не более 25 детей (первоначально планировалось принимать до 30 воспитанников). Если же число желающих поступить в училище оказывалось больше этого числа, то решением училищного совета (в зависимости от средств учебного заведения) могла взиматься плата: изначально она предполагалась в размере 12 руб., но затем, с учетом замечаний директора народных училищ Таврической губернии А.Н. Дьяконова, плату за учение мог устанавливать училищный совет, однако при этом она не могла составлять менее 12 руб. (причем и взносы за обучение, и могущие поступать в адрес училища пожертвования должны были расходоваться на приобретение одежды, обуви и других необходимых вещей для малоимущих учеников, а остальная часть – на нужды самого училища) [44, с. 3].

Желающим поступить в ЕКРУ требовалось предоставить смотрителю училища свидетельство о рождении и справку о привитии оспы. Непосредственно прием в училище проходил с 1 по 15 августа. Несмотря на то, что училище было заявлено как караимское, на практике значительную часть его учебного контингента составляли дети других национальностей и конфессий (так, например, в 1914 г. 50% учащихся были русскими) [53, с. 18]. Вызвано это было, прежде всего, тем, что среди караимов желающих обучаться в ЕКРУ на деле оказалось не так много, как предполагали его организаторы. В связи с этим в учебную программу училища для детей-христиан было введено преподавание Закона Божьего (1 урок в неделю по программе начального народного училища), причем ученики для занятий по этому предмету поначалу должны были посещать находившееся рядом евпаторийское уездное училище – до тех пор, пока решением учительского совета ЕКРУ Закон Божий для них не стали преподавать в самом здании ремесленного училища

⁶ Являясь владельцем недвижимого имущества, в соответствии с правилами об имущественном цензе и ст. 16, 18 и 28 «Положения о земских учреждениях от 12 июня 1890 г.», Евпаторийское караимское ремесленное училище С.А. Когена имело также право принимать участие в выборах гласных Евпаторийского уездного земства [52].

[1, с. 86]. Изменения в программе училища и трансформации его ученического контингента привели в результате и к смене названия – теперь это учебное заведение стало именоваться «Бесплатным караимским ремесленным мужским училищем для детей всех национальностей Соломона Когена».

Аттестация учащихся ЕКРУ проводилась ежегодно в начале июня членами училищного совета, а навыки, полученные в изучении ремесленного мастерства, учащиеся демонстрировали в присутствии приглашенных для этой цели экспертов, назначенных ремесленной управой, и двух независимых мастеров. По окончании ремесленного училища для его выпускников проводились экзамены; в случае успешной их сдачи молодым людям выдавались аттестаты на звание мастера (при условии достижения учеником 18-летнего возраста) или подмастерья (17-летним) [44, с. 9].

Преподавательскую работу в ремесленном училище вели 6 педагогов (2 законоучителя и 4 преподавателя «по предметам»). В разное время в училище работали такие деятели народного образования, как: в должности смотрителя – Л.Л. Кобзарев (со дня открытия ЕКРУ; ум. в 1914 г.), С.И. Кискачи (с 1914 по 1919 гг.; он же заведовал музеем ученических работ); «караимское вероучение» и древнееврейский язык преподавал известный в Евпатории педагог Ш.М. Тиро (со дня открытия училища), Закон Божий для детей-христиан – православный священник Ф. Туровский⁷ (утвержден в должности православной консисторией в апреле 1897 г.) и священник Н. Попов. Черчению и рисованию воспитанников обучал С.И. Строев, общеобразовательным предметам – учитель Евпаторийского русско-караимского министерского училища С.И. Шайтан, а также учителя Г.Х. Бояджиев и Х.К. Дзилюм. Столярное ремесло вели А. Барто (до 1897 г.), Ю.С. Мангуби (с 1897 г.), Я.А. Фарумда (с декабря 1909 г.); колесное – Г. Лобаненко, И.В. Тарновский (с ноября 1903 г.), В.И. Буслаев; кузнечно-слесарное, слесарно-токарное и токарное по металлу – И. Тикутин (до июня 1906 г.), П.А. Васютинский (с февраля 1908 г.), Н.В. Цюрупа, В.А. Поспишил (с октября 1913 г.), литейное и модельное – А.Л. Кремер (с 1903 г.) [56, л. 34, 39 об.; 45, л. 17, 18; 48, л. 110, 114, 114 об.; 57, с. 8].

Судя по сохранившимся документам, иногда в училище ощущался дефицит преподавателей ремесел. Руководство учебного заведения даже было вынуждено приглашать на работу бывших выпускников ЕКРУ. Например, после увольнения в 1906 г., в связи «со слабостью здоровья»,

⁷ Ранее, до переезда в Крым, священник Покровской церкви в Одессе Федор Туровский состоял в должности преподавателя Закона Божьего в «Частном женском училище 1-го разряда О. Пиллер», преобразованном впоследствии в Одесскую женскую гимназию О. Пиллер. В Евпатории протоиерей Ф. Туровский был назначен настоятелем Свято-Николаевского соборного храма, сооруженного в память об освобождении города от англо-франко-турецких войск. В 1898 г. он скончался и был похоронен у алтаря этого собора [54; 55].

преподавателя кузнечно-слесарного ремесла И. Тикутина занятия по этому предмету под руководством Л.Л. Кобзарева вел выпускник училища 1904 г. С. Цикно⁸ [45, л. 111 об.]. С 1909 г. в училище столярное мастерство преподавал выпускник ЕКРУ Я.А. Фарумда. Подобные случаи, по всей видимости, не были единичными в системе российского профессионально-технического образования, поэтому МНП в августе 1906 г. выступило с предложением: для того, чтобы в ремесленных отделениях достигались наилучшие результаты, мастерами отделений рекомендовалось назначать лиц, получивших специальное образование, имевших достаточную практику по преподаваемому ремеслу, а также способных преподавать рисование, черчение и сообщать ученикам соответствующие сведения по технологии. Учебное начальство недвусмысленно высказалось за увольнение тех мастеров, «занятия которых не дают надлежащих результатов» [45, л. 111, 111 об.].

Однако в феврале 1908 г. в своем письме к директору народных училищ А.Н. Дьяконову караимский гахам С.М. Панпулов отмечал, что, при всей желательности иметь в качестве преподавателей ремесел лиц со специальным техническим образованием, приглашение таковых, несмотря на все усилия учительского совета, было довольно трудно осуществить. Главная причина заключалась, по мнению главы учительского совета, в том, что условия оплаты труда (400 руб. в месяц и бесплатная квартира при училище) не устраивали многих мастеров со специальным образованием, предпочитавших открывать собственное дело. Далее С.М. Панпулов указывал на то, что преподаватели литейного и колесного мастерства, не имевшие, кстати, специального технического образования, вполне успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. Между прочим, принятый в феврале 1908 г. в ЕКРУ на должность преподавателя кузнечно-слесарного ремесла П. Васютинский (служивший ранее старшим машинистом на железной дороге) также не имел специального образования, однако, по словам коллег, пользовался хорошей репутацией мастера-практика [45, л. 118, 118 об.].

Для занятий в ЕКРУ было составлено еженедельное расписание: занятия начинались в 8.00 и продолжались до 12.00 (по общеобразовательным предметам); с 15.00 до 19.00 шло обучение ремеслам (всего 36 часов в неделю). В каникулярное время воспитанники должны были заниматься ремеслами с 7 до 11 часов утра и с 3 до 7 часов вечера (48 часов). Между занятиями были запланированы 10-минутные перемены (после каждого часа урока); в послеобеденное время назначалась получасовая перемена (после двух часов учения) [44, с. 5].

⁸ Впоследствии С. Цикно являлся совладельцем (на паях с Ф. Капланом) известных в Евпатории мастерских «Катык-Базар» [45, л. 80].

Занятия в ЕКРУ не проводились в «высокоторжественные» дни, во время общегосударственных праздников, а также в дни, выпадавшие на праздники православного календаря: в Крещение, на Рождество, в дни Православной Пасхи, в день Св. Троицы и в Новый год. Кроме того, воспитанники училища (как и учащиеся прочих караимских школ и училищ) были свободны в субботу и в дни религиозных караимских торжеств: 1-й и 7-й день Песаха (первого из годовых праздников у караимов, который продолжался 7 дней, с 15-го по 21-е нисана (авива) и совпадал либо со страстной неделей, либо с неделей пасхальной по христианскому православному календарю); Шавуот (или Маттан-Тора, или Хаг-Га-Каччир) – день Пятидесятницы; 1-й день Тишри (Йом Теруах – День Ликования, первый день Нового года, или Рош-Гашшана), 10-й день Тишри – день поста и покаяния, «суббота суббот» (Йом Киппур); 15-й (Хаг Гассуккот, или Суккот) и 22-й день (Шемини-Ачерет) месяца Тишри («праздник Кущей», или Симхат Тора – «Торжество Торы»), а также Пурим, праздновавшийся 14-го и 15-го адара (февраль-март) [58, с. 141]. В последний день праздника Кущей праздновалось окончание учебного года в караимских школах: каждый ученик должен был прийти в кенасу и прочесть один из отрывков Торы [4, с. 48]. Что касалось преподавателей-христиан, то они были свободны от преподавательской деятельности также и в воскресные дни [44, с. 9].

Учащиеся были обязаны являться на уроки в установленной училищным советом форме, главной особенностью которой являлась ее «простота и дешевизна»; как уже отмечалось, бедным ученикам на приобретение одежды и обуви выделялись специальные средства. По распоряжению попечителя ОдУО от 9 июня 1898 г., воспитанникам ЕКРУ разрешалось также носить форменные фуражки установленного МНП для ремесленных училищ образца⁹ [42, л. 21 об.; 46, л. 34].

В 1897 г. в ЕКРУ было 25 учеников, однако впоследствии это число стало постепенно увеличиваться: так, в 1902 г. контингент воспитанников состоял из караимов (12 человек), а также представителей других конфессий (20 человек); среди учащихся были дети дворян (2), мещан (16), купцов (4) и крестьян (10). С 1895 по 1902 г. училище окончило 14 человек; четверо воспитанников выбыло до окончания курса [47, с. 12, 13; 59, с. 35].

Один из видных караимских общественных деятелей, автор нескольких книг, педагог С.А. Прик в связи с первой годовщиной таких учебных заведений, как АКДУ и ЕКРУ, издал брошюру под названием «Лаккол Земан»

⁹ Лишь с началом Первой мировой войны и в связи с событиями 1917–1920 гг. обязательное ношение формы в учебных заведениях было отменено. В 1916 г. попечитель ОдУО, «ввиду вздорожания всех предметов обихода» и ссылаясь на распоряжение МНП, сделал указание начальникам учебных заведений о том, что учащиеся могут носить домашнее платье как в стенах школы, так и вне ее – лишь с тем условием, что их одежда должна быть скромна и опрятна [74].

(«Всему час»). В ней было помещено несколько стихотворений (на древнееврейском языке с переводом на русский), сочиненных автором в честь основателей училищ – С.А. Когена, И.И. Казаса и гахама С.М. Панпулова. О воспитанниках ремесленного училища С.А. Прик, в частности, писал: «дети, учась ремеслам и наукам, посеют для будущности; потом с пением будут нести свои снопы. Труд их рук всегда найдет хорошую награду. Честью и спокойствием будут есть хлеб свой. Сделаются полезными для себя самих, для своего отечества и для всего человечества и не будут, как черпатели воды решетом» [60, с. 35]. Караимская общественность возлагала большие надежды на Евпаторийское караимское ремесленное училище С.А. Когена.

Постановка преподавательской работы в училище и учебный процесс в нем вызывали одобрение педагогического начальства – так, например, в ходе своего визита в Евпаторию в октябре 1914 г. почетный попечитель ОдУО В.Н. Смольянинов посетил ЕКРУ и детально ознакомился с ходом занятий, в результате чего вынес свой вердикт: «Постановкой учебного дела остался доволен», в связи с чем выразил свою благодарность руководству училища и преподавателям [61, с. 19].

Педагоги этого учебного заведения стремились не только снабжать учащихся необходимыми знаниями, но и осуществляли целый комплекс мероприятий по духовно-нравственному воспитанию молодежи, стараясь привить своим подопечным дух патриотизма и любви к родине. Так, например, в январе и феврале 1904 г., в связи с началом русско-японской войны, в Евпатории состоялись торжественные молебны о даровании победы русскому оружию и манифестация в поддержку русской армии и флота, в которых приняли участие воспитанники местных учебных заведений, в том числе и ученики ЕКРУ и АКДУ. Перед молодежью с патриотическими воззваниями выступили видные общественные деятели Евпатории и местное учебное руководство – почетный попечитель Евпаторийской мужской гимназии Э.И. Дуван, директор евпаторийской мужской казенной прогимназии Богданович, предводитель евпаторийского уездного дворянства М.П. Сербинов, генерал Карпов и др. [62]. «Россия переживает тяжкую годину, – обратился к учащимся на могиле павших в Крымскую войну воинов законоучитель Евпаторийской мужской казенной гимназии. – Вы, дорогие воспитанники, пришли сюда почтить павших героев славного русского воинства. Дай же Бог, чтобы дух, которым павшие были так сильны, пламенем горел в сердцах ваших!». Учащуюся молодежь призвали воспитывать в себе дух мужества и готовность в любое время отдать жизнь за царя и отечество [63].

За годы существования караимского ремесленного училища С.А. Когена в его стенах было подготовлено несколько выпусков молодых специалистов. Тем не менее, в начале XX в. число желающих стать воспитанниками этого учебного заведения стало постепенно сокращаться – родители бедных

караимов стремились к тому, чтобы их сыновья получили необходимый минимум образования и могли как можно скорее устроиться на работу, чтобы обеспечивать себя и близких; те же караимы, чьи средства позволяли устроить юношей в прогимназию или гимназию, предпочитали эти учреждения когеновскому ремесленному училищу.

Для привлечения караимской молодежи для обучения в ЕКРУ предпринимались соответствующие меры. Так, весной 1914 г. в помещении евпаторийской городской управы состоялось заседание комиссии по народному образованию, на котором одним из вопросов для обсуждения стало открытие ремесленных отделений в городе. Присутствующие согласились с выводами участников частного совещания (в котором участвовали и педагоги ЕКРУ) о необходимости расширения караимских ремесленных училищ Евпатории – Когена и женского профессионального [64, с. 19].

С 18 по 27 июня 1917 г. в Евпатории проходил съезд караимского духовенства, на котором, помимо некоторых доктринальных проблем, обсуждались злободневные вопросы, связанные с положением дел в системе караимского народного образования. В частности, в числе решений, переданных на обсуждение II Общенационального караимского съезда, был вопрос об улучшении состояния Евпаторийского ремесленного училища им. С.А. Когена. Речь шла о привлечении в него детей местных и иногородних караимов, т.к. училище находилось на грани закрытия – желающих в нем обучаться становилось все меньше. Одной из причин этой ситуации стала начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война, кардинально изменившая экономическую ситуацию в стране. К тому же значительное число караимов-мужчин было призвано в ряды действующей русской армии.

С 27 августа по 3 сентября 1917 г. в Евпатории состоялся II Общенациональный съезд караимов. Участники съезда, наряду с принятием важных решений национально-конфессионального характера, постановили преобразовать АКДУ в среднее учебное заведение, а также вынесли вердикт об улучшении положения «мидрашей» (приходских караимских школ) и Евпаторийского караимского ремесленного училища С.А. Когена [65, с. 1-4; 66, с. 5-25].

В декабре 1917 г. в Евпатории был создан Караимский Национальный Совет (КНС) – организация, в обязанности которой вменялось решение задач национально-конфессионального характера, а также ряда образовательных и культурных проблем. Однако средств не хватало – уже в 1918/1919 учебном году Евпаторийское караимское ремесленное училище С.А. Когена стало испытывать финансовые затруднения – в 1919 г. ни в самом училище, ни в его мастерских занятия уже не проводились. У руководства ЕКРУ не было денег не только для выплаты жалованья сотрудникам, но и для того, чтобы оплатить коммунальные расходы. Еще на заседании КНС 16 мая 1918 г. караимский гахам С.М. Шапшал озвучил свое решение сложить с себя полномочия

гахама, сделав при этом следующее заявление: «<...> я ужоу, ибо не хочу быть свидетелем ликвидации национальных учреждений и святынь. Да, господа, мы накануне гибели того, что в течение долгих лет создавалось нашими предками. <...> я был на заседании Совета Когеновского Ремесленного Училища. И что же? Оказывается, что училище дышит на ладан¹⁰; нет средств для дальнейшего существования. То же наблюдается и в Александровском Духовном Училище. <...> все валится, все гибнет, нужны большие деньги для поддержания святыни – а денег нет» [67, л. 4, 4 об.; 31, с. 604]. Тем не менее, гахам принял решение остаться на своем посту еще как минимум полгода (до ноября 1918 г.), согласившись с доводами членов КНС, что в связи со сложившейся в стране политической и экономической ситуацией будет чрезвычайно сложно найти кандидатуру, которая могла бы занять столь ответственную должность [67, л. 5, 5 об.].

В период с 1917 по 1919 г. в состав попечительского совета ЕКРУ входили: гахам С.М. Шапшал, и.о. гахама старший газзан Б.С. Ельяшевич, товарищ (заместитель) председателя Б.М. Ефет, секретарь С.С. Ельяшевич, казначей И.И. Пандул, а также члены совета Д.М. Эль, смотритель училища С.М. Кискачи (он же – заведующий матчастью), С.И. Гелелович, А.С. Гаммал. На заседании совета 28 апреля 1919 г. (на котором присутствовали и преподаватели ремесел) было принято решение о том, что, в связи с отсутствием каких-либо средств для нормального существования училища, а также денег для выплаты жалованья учителям, необходимо провести полную реорганизацию этого учебного заведения, для чего постановили: ЕКРУ следует закрыть и принять меры для ремонта мастерских, приобретения новых учебных пособий [45, л. 12, 12 об.]. Общая сумма предполагавшихся затрат составляла 190 тыс. руб. (ремонт здания училища и ремесленных отделений, помещений мастерских и оборудования – 75 тыс. руб.; на покрытие перерасходов, на жалованье учителям и персоналу – 66 тыс. руб.; на учебные пособия, отопление и освещение – 25 тыс. руб. и пр.). После реорганизации члены совета предполагали открыть училище к началу 1919/1920 учебного года [68].

В феврале 1919 г. в учительский совет поступило прошение от председателя Евпаторийского общества художников академика Н.П. Химоны¹¹

¹⁰ Несмотря на принимавшиеся КНС и караимской общественностью меры, ЕКРУ все же было закрыто из-за недостатка средств весной 1919 г., причем в немалой степени из-за того, что все процентные бумаги, принадлежавшие училищу, были аннулированы с провозглашением в апреле 1919 г. Советской Социалистической Республики Тавриды и в соответствии с декретами ее правительства.

¹¹ Химона Николай Петрович (1865–1929) – этнический грек, уроженец Евпатории; известный российский живописец и график, педагог, ученик А.И. Куинджи, а впоследствии – преподаватель художественного училища Императорского Общества поощрения художеств. После революции Н.П. Химона принимал участие в выставках Общества Куинджи, Товарищества Передвижных Художественных Выставок (ТПХВ) (1917–1918), а также в Первой государственной свободной выставке произведений искусств в Петрограде в 1919 г. В том

о предоставлении в аренду этой организации пустующего здания училища. Общество обязывалось вносить плату за электроэнергию и отопление, а также поддерживать помещение (которое, кстати, художники обязались освободить по первому требованию учительского совета) в надлежащем порядке. В ответе старшего газзана Б.С. Ельяшевича на это прошение, в частности, говорилось: «гахам, придавая большое культурное значение в деле воспитания местного юношества, <...> предоставил бесплатно в распоряжение школы [художников] зал заседания и классную комнату» [45, л. 57]. А чтобы пополнить недостающие средства училища, член училищного совета С.С. Ельяшевич предложил в июле 1919 г. открыть при ЕКПУ краткосрочные ремесленные курсы для взрослых, для чего предлагалось приспособить мастерские этого учебного заведения. Все вышеуказанные мероприятия должны были, по мнению руководства ЕКПУ, способствовать улучшению положения училища.

Но средств по-прежнему не хватало. Учительский совет ЕКПУ был вынужден обратиться к представителям Советской Социалистической Республики Тавриды, провозглашенной весной 1919 г., с просьбой оказать материальную поддержку училищу, которое «было создано усилиями караимского народа с целью стать рассадником практическо-ремесленных занятий и трудового опыта среди караимского пролетариата» [45, л. 59]. Однако в ответ на эту просьбу председатель Наркомхоза Еленов-Арцимович заявил, что, за отсутствием средств, а также ввиду того, что мелкие предприятия закрываются, он вынужден это ходатайство отклонить. Когда же члены совета направили подобное ходатайство об оказании материальной помощи в размере 150 тыс. руб., а также просьбу об организации общеобразовательной и ремесленной части в Отдел народного образования, то вместо ожидавшейся помощи председатель Военно-революционного комитета (ВРК) Грибор 23 мая 1919 г. распорядился сдать мастерскую под нужды местной электростанции. В противном случае, заявил он, члены учительского совета могли быть подвергнуты военно-революционному трибуналу в соответствии с законами военного времени [45, л. 63, 63 об., 65].

Особенно действенной в контексте этой кризисной ситуации стала работа КНС, направившего свои усилия на сохранение имущества и зданий караимских учебных заведений в то беспокойное время, когда власть в Евпатории переходила из рук в руки. После того, как городскими властями был поднят вопрос о закрытии караимского ремесленного училища им. С.А. Когена и передаче его имущества и помещений мастерских местным властям, КНС занял твердую позицию и выступал категорически против данного шага

же году эмигрировал, поселился в Лондоне; там же умер и похоронен. В 1930 г. в галерее «Арлингтон» состоялась мемориальная выставка мастера [69].

[45, л. 49, 59, 71 об., 74, 74 об., 82]. В свою очередь члены учительского совета ЕКРУ выступили с заявлением, что они не имеют никакого права передавать здание и имущество училища, т.к. «на это не имеется никаких полномочий от [караимской] нации и <...> противоречит Уставу училища» [45, л. 66, 66 об.]. Дело дошло до того, что ВРК приказал главе учительского совета «немедленно исполнить приказ и прибыть к товарищу председателю Исполкома для личных объяснений». Однако ответ руководителей ЕКРУ был лаконичным: представителям власти предлагалось самим сорвать печати с дверей училища и занять его под свои нужды в том случае, «если эти учреждения Советской России найдут для себя удобным не считаться ни с Конституцией РСФСР, ни с декларацией Крымского рабоче-крестьянского правительства, ни с принципом безоговорочной свободы всякой нации в своих культурных учреждениях и делах» [45, л. 68, 71].

Ситуация с ЕКРУ обострилась в то время, когда в Крыму, начиная с марта 1918 г., происходила перманентная смена власти – при этом следует подчеркнуть, что положение караимских учебных заведений от этого несколько не улучшилось. В июне 1919 г. на собрании попечительского совета ЕКРУ (в состав которого входило несколько членов КНС – Б.С. Ельяшевич, С.С. Ельяшевич, Б.М. Ефет, С.И. Гелелович) было решено направить в Симферополь заместителя его председателя, уполномоченного от караимской общины Евпатории, члена КНС Б.М. Ефета для защиты интересов училища. «Ни о каких реквизициях и занятиях под что-либо национальных [караимских] учреждений не может идти и речи», – заявлялось в резолюции, принятой попечительским советом ЕКРУ. Далее в документе шла речь о необходимости создания в Симферополе коллективного учреждения по культурно-национальным делам, с которым у караимов был бы тесный контакт [45, л. 50].

Было составлено коллективное ходатайство в органы советской власти с целью признания ЕКРУ, АКДУ, караимской национальной библиотеки «Карай-Битиклиги» и переданной наследниками караимского библиофила А.Ю. Мичри евпаторийской караимской общине его личной библиотеки (со всеми имуществами и помещениями) собственностью караимов, не подлежащими конфискации, реквизиции и какому-либо вмешательству в их внутренние распоряжки. Это ходатайство было вскоре получено и рассмотрено органами советской власти, а заведомо Наркомпроса В.В. Суворов (который одно время выполнял обязанности заместителя городского головы Евпатории) пригласил представителя ЕКРУ (им стал С.С. Ельяшевич) для личных переговоров [45, л. 74, 74 об., 80, 82]. Первый раунд борьбы был выигран.

Воодушевленные успехом, лидеры КНС и руководство ЕКРУ продолжали активно отстаивать свои позиции. Тем не менее, резко ухудшающаяся политическая и экономическая ситуация в Крыму крайне негативно отражалась на положении училища. В ноябре 1919 г. состоялось общее собрание

евпаторийской караимской общины, на повестке дня которого было всего два вопроса: 1) снабжение нуждавшихся учащихся караимских училищ одеждой и обувью; 2) выборы учительского совета ЕКРУ. В частности, председатель Совета выборных общины доктор С.А. Бобович обратился к КНС с ходатайством о том, чтобы с помощью увеличения размера раскладочного сбора «ареха» собрать с караимских общин дополнительно сумму в 150 тыс. руб. – с целью приобретения «хотя бы для учащихся в караимских школах детей обуви и некоторых предметов одежды» [67, л. 21]. По словам председателя собрания С.М. Шапшала, ученики и ученицы приходили на занятия без обуви, в испорченной и не соответствующей холодному времени года одежде. После обсуждения создавшейся ситуации члены общества приняли решение, что для оказания помощи необходимо было собрать указанную С.А. Бобовичем сумму [45, л. 144, 144 об.].

На обсуждение второго вопроса, стоявшего перед собранием, потребовалось гораздо больше времени. Дело в том, что после смерти почетного блюстителя ЕКРУ Б.М. Шишмана¹² в октябре 1916 г., эта должность длительный период оставалась вакантной. Затем обязанности почетного блюстителя были возложены на Б.А. Бобовича и на габбая Караимского национального фонда С.М. Ходжаша, однако они заявили на собрании, что «совершенно не имеют возможности в дальнейшем занимать означенную должность» и, несмотря на просьбы членов общины, категорически от нее отказались. В связи с самоотводом Б.А. Бобовича и С.М. Ходжаша решением собрания были выдвинуты кандидатуры члена правления евпаторийской караимской общины М.А. Айваза, члена КНС С.Б. Шишмана и юриста, преподавателя истории в АКДУ С.И. Бабаджана, однако все они также заявили о своем отказе занять данный пост. В связи с этим выборы почетного блюстителя ЕКРУ было решено отложить, и на собрании был избран только учительский совет: кандидатуры Б.И. Гелеловича, И.М. Ходжаша С.И. Бабаджана были приняты присутствовавшими единогласно [45, л. 119].

Разваливающаяся экономика страны предопределила стремительный рост инфляции. Не хватало средств даже на самое необходимое. Сотрудники караимских национальных учреждений, учителя, члены духовного правления испытывали нужду буквально во всем. С.М. Шапшал, как глава ТОКДП и КНС, на протяжении нескольких лет отказывался от получения им жалованья гахама, целиком адресуя деньги на содержание правления, при этом даже отчисляя часть средств из своего личного состояния. Голод и нищета коснулись и сотрудников караимских национальных учреждений – так, на заседании КНС

¹² По словам Б.С. Ельяшевича, именно Б.М. Шишман вместе с И.И. Казасом подали С.А. Когену идею о том, чтобы увековечить имя бездетного промышленника учреждением ремесленного училища для караимских юношей [70, с. 218].

1 декабря 1919 г. гахам сообщил присутствовавшим о том, что один из служащих ТОКДП был даже вынужден продать свою верхнюю одежду и одежду своей жены для того, чтобы прокормить детей. «Это, – с горечью заявил С.М. Шапшал, – недопустимый позор для нации» [71, л. 29; 31. с. 607]. На имя гахама поступали ходатайства и от сотрудников ЕКРУ – так, в своих письмах к С.М. Шапшалу смотритель училища С.М. Кискачи в ноябре 1919 г. просил о выдаче жалованья, которое не выплачивалось ему на тот момент уже 7 месяцев, и пожилой человек фактически голодал – у него даже не было денег, чтобы купить дрова, и смотритель опасался вновь заболеть, «как в прошлом году» [45, л. 105, 105 (об.)]. Преподаватель ремесла А.Л. Кремер обратился к членам совета училища с просьбой остаться в занимаемой им квартире при ЕКРУ – в противном случае, как писал педагог, «я с семьей окажемся выброшенными на улицу, так как в настоящее время нет никакой возможности найти помещение не только вследствие дороговизны, но также из-за совершенного отсутствия свободных квартир». А брат покойного смотрителя училища Л.Л. Кобзарева, преподаватель 1-й Евпаторийской женской гимназии П.Л. Кобзарев хлопотал перед руководством ЕКРУ о выдаче ему хранящихся в здании этого учебного заведения личных вещей брата, т.к. испытывал «в них большую нужду» [45, л. 137, 138].

В связи с этими просьбами, а также с тем, что городские власти Евпатории потребовали от учительского совета ЕКРУ выплатить причитающийся с этого учреждения городской сбор и пеню (всего 545 руб.), Таврическим и Одесским караимским гахамом было принято решение покрыть эти суммы из своих личных средств. Все преподаватели ремесел училища (И.В. Тарновский, В.А. Поспишил, Я.А. Фарумда, А.Л. Кремер, В.И. Буслаев) и смотритель С.И. Кискачи получили полный расчет: невыплаченное за несколько месяцев жалованье, причитавшиеся проценты, а также деньги на отопление, освещение и небольшое вознаграждение (по 700 руб.) за труды. Общая сумма выплат составила 11300 руб. 97 коп. [45, л. 40; 38, л. 1-11]. При этом педагоги училища, а также сторож М.И. Коваленко дали расписку попечительскому совету о том, что на дрова и отопление они не претендуют и казенной квартирой имеют право пользоваться только до 25 июля 1919 г. [72, л. 10]. Помимо этого, С.М. Шапшалам были оплачены счета за выполнение работ по ремонту труб в здании училища (было выдано С.И. Гелеловичу 78 руб.), а также за дрова для отопления помещений (выплачено поставщикам М.М. Кумышу и Коргману 353 руб. 60 коп.) [72, л. 6, 8].

Однако, несмотря на все усилия караимской общественности, направленные на сохранение Евпаторийского караимского ремесленного училища С.А. Когена, эта благородная цель все же достигнута не была. С прекращением существования Советской Социалистической Республики Тавриды и приходом в Крым Добровольческой армии Юга России мастерские училища

в ноябре 1919 г. были реквизированы представителем ее командования для нужд начальных авиационно-летных курсов. 20 ноября 1919 г. С.М. Шапшалу было отправлено письмо, подписанное военным летчиком, полковником Л.А. Дацкевичем¹³. В нем, в частности, говорилось о необходимости скорейшей передачи мастерских: «Фронт нуждается в подготовленных мотористах, и я, по долгу службы, должен принять все меры к скорейшему выполнению нужд фронта» [45, л. 96, 96 об.]. В связи с этим была создана специальная комиссия, состоявшая из членов попечительского совета ЕКРУ (Б.С. Ельяшевича, С.С. Ельяшевича, Д.М. Эля), а также зампреда председателя КНС М.М. Ефета и председателя совета выборных от караимской общины Евпатории М.С. Кискачи [45, л. 116]. Со стороны Добровольческой армии Юга России командиром отдельной технической сотни Донского отдельного корпуса генерал-майором Ларионовым для приема имущества и помещений училища были назначены: поручик Шувалов, поручик Козел, поручик Ребдев, а также начальник гарнизона полковник Губанов. Училищный совет ЕКРУ предпринял все возможные меры к сохранению за училищем его мастерских, но в апреле 1920 г. они все же были переданы представителям Добровольческой армии Юга России для нужд технического поезда Донской броневой железнодорожной бригады – правда, «с гарантией возврата и пополнением недостатков» [45, л. 120, 121, 123-125].

После проведения инвентаризации преподаватели передали ключи от мастерских новым хозяевам. Последнее заседание учительского совета ЕКРУ под председательством и.о. гахама Б.С. Ельяшевича состоялось 17 (30) сентября 1920 г. На нем было принято решение об оплате комиссионных караиму Ю.М. Культе (в размере 20 тыс. руб. – за «нахождение арендатора, согласно устным условиям»), а также о выдаче, в виде вознаграждения, 30 тыс. руб. С.С. Ельяшевичу – за труды по составлению им описи имущества и передаче училища военным властям. Как свидетельствуют документы, в ноябре 1920 г. некто М. Балык перевез оставшееся имущество ЕКРУ в дом первого караимского гахама С.С. Бабовича в Евпатории (среди имущества числились: 1 стол ясеневый, 1 стол ольховый, 1 буфет ольховый, 1 шкаф ольховый, 2 стула и 17 скамеек) [72, л. 15].

К сожалению, экономический кризис, возникший в стране во время Первой

¹³ Дацкевич Леонид Андреевич (1883–?) – военный летчик, полковник. Служил в Восточно-Сибирском воздухоплавательном батальоне и во 2-й воздухоплавательной роте. В 1917 г. он был назначен исполняющим должность заведующего приемками Управления Военного воздушного флота, в том же году получил назначение на должность начальника Кавказской авиационной школы в Тифлисе. После революции Л.А. Дацкевич служил в Вооруженных силах Юга России, в 1920 г. был председателем приемной комиссии, членом комиссии по организации школы воздушного боя. После 1920 г. оказался в эмиграции в Югославии. Во время Второй мировой войны служил в Русском охранном корпусе [73].

мировой войны, революций 1917 г. и начавшейся вскоре гражданской войны, серьезно повлиял на материальное положение училища, сначала закрытое на реорганизацию, а затем переданное в ведение Добровольческой армии Юга России. Училище просуществовало 24 года и окончательно было ликвидировано в 1920 г. Впоследствии мастерские училища перешли к Евпаторийскому трамвайному парку [5, с. 46].

Проанализировав историю учебного заведения – от разработки проекта, непосредственной деятельности училища по подготовке специалистов вплоть до его закрытия – можно сделать несколько выводов. Возникновение ЕКРУ пришлось на годы расцвета российской государственной системы караимского народного образования. Представители караимской интеллигенции, духовенство и меценаты, осознавая происходившие в обществе перемены, связанные с развитием капитализма, увеличением числа промышленных предприятий, фабрик и заводов, а также принимая во внимание социальные преобразования и интеграцию караимов в российское языковое и культурное пространство, стремились предоставить караимской молодежи возможность получить соответствующее ее социальному статусу образование. Создание сети русско-караимских министерских училищ, частных и общественных школ, Александровского караимского духовного училища, а также профессионально-технических училищ для юношей и девушек было призвано обеспечить молодым людям возможность для изучения не только общеобразовательных дисциплин и ремесел, но и снабдить их необходимыми знаниями в русле традиционного караимского образования.

Евпаторийское караимское ремесленное училище, созданное в 1895 г. благодаря инициативе караимского мецената С.А. Когена, просветителя И.И. Казаса и гахама С.М. Панпулова, имело своей целью общеобразовательную и профессиональную подготовку караимских юношей из малообеспеченных семей. Однако следует отметить, что в итоге караимов, пожелавших обучаться в училище, оказалось не так много, и в последующие годы практически половину ученического контингента составляли представители других национальностей и конфессий. Полиэтнический и поликонфессиональный характер этого учебного заведения во многом предопределил специфику учебного процесса в нем – программы, составленные и откорректированные с учетом требований современности, позволили педагогическому персоналу училища наиболее эффективно применять на практике дидактические и методические инновации. Воспитывая подрастающее поколение в духе этнической и конфессиональной толерантности, прививая детям идеалы истинного патриотизма, опытные преподаватели, представители караимского и православного духовенства старались снабжать учащихся всеми необходимыми знаниями, способствовали приобретению ими соответствующих навыков будущей профессии. История Евпаторийского караимского

ремесленного училища С.А. Когена наглядно демонстрирует конкретный пример созидательной деятельности представителей разных национальностей и конфессий в условиях поликультурного общества. Положительный опыт прошлого может и должен быть использован в решении ряда современных образовательных и социальных проблем караимского населения Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Симферополь, 1897.
2. Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Начальное народное образование и современная организация народного образования в России // Энциклопедический словарь / Сост. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. XX-а.
3. [Фальборк Г., Чарнолуцкий В.] Инородческие и иноверческие училища. СПб., 1903.
4. Чижова Л.В. Караимы // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / Под ред. С.Я. Козлова, Л.В. Чижовой. М., 2003.
5. Лебедева Э.И. Очерки по истории крымских караимов-тюрков. Симферополь, 2000.
6. Лебедева Э.И. Пример для потомства. Симферополь, 2002.
7. Ганкевич В.Ю. Этноконфессиональная система народного образования национальных групп Таврической губернии (рубеж XIX–XX вв.) // Проблеми сучасної педагогічної освіти: Сер.: Педагогіка. Психологія: 36. наук. пр. Київ, 2000. Ч. 1.
8. Ганкевич В.Ю. Структура национально-конфессионального образования этнических групп Таврической губернии (рубеж XIX–XX вв.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия X: История. Симферополь, 2001. Т. 14(53). № 1.
9. Редькина Л. И. Этнопедагогика караимов Крыма. Киев, 2001.
10. Анопов И.П. Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1889.
11. Анопов И.П. Современное состояние технического и профессионального образования в России. СПб.: Тип. В.С. Балашева и К, 1895.
12. Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии низших профессиональных школ в России. Б. м., 1896.
13. Ершов М.П. Современное состояние ремесленных учебных заведений по данным III съезда. СПб.: Тип. В.С. Балашева и К, 1904.
14. Корольков Н.М. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию за последние 25 лет: По поводу 25-летия деятельности А.Г. Неболсина как члена комиссии и 10-летия как ее председателя (18 мая 1897 г.). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897.
15. Корольков Н.М. Краткий очерк деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию (IX отдела РТО). СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912.
16. Лавринович Ю.Н. Образование рабочих в России: доклад «Собрание экономистов» 26 окт. 1901. СПб.: Изд-во журнала «Техническое образование», 1902.
17. Максин И.М. Очерк развития промышленного образования в России. СПб.: Тип. Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1909.
18. Эрастов В.К. К вопросу о роли ремесленного обучения в жизни русской деревни. М.: «Практик», 1912.
19. Лысковский М.В. Низшее техническое и профессиональное образование и подготовка к нему в наших общеобразовательных школах // Техническое образование. 1897. № 5.

20. Лысковский М.В. Профессиональное направление в деле нашего народного образования // Техническое образование. 1899. № 2.
21. Гошкевич Н. Технические и ремесленные заведения, состоящие в ведении Министерства торговли и промышленности // Техническое и коммерческое образование. 1908. № 1.
22. Завадский Н.Б. К вопросу о реформе ремесленного образования // Техническое и коммерческое образование. 1908. № 3.
23. Неболсин А.Г. О съездах по техническому и профессиональному образованию // Техническое и коммерческое образование. 1912. № 2.
24. Акимов В.Е. К вопросу о реформе ремесленных и технических школ // Техническое и коммерческое образование. 1916. № 4.
25. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование дореволюционной России. Челябинск, 1971.
26. История профессионального образования в России / Под науч. ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова, Е.Г. Осовского. М., 2003.
27. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др. М., 2006.
28. Новиков А. Развитие отечественного образования. М., 2005.
29. Прохоров Д.А. И. И. Казас – организатор караимских учебных заведений (вторая половина XIX – начало XX вв.) // МАИЭТ. 2005. Вып. XI.
30. Прохоров Д.А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // МАИЭТ. 2006. Вып. XIII.
31. Прохоров Д.А. Общественные, национально-культурные объединения и органы конфессионального самоуправления караимов в 1917–1920 гг. // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
32. Прохоров Д.А. Профессионально-технические учебные заведения в российской государственной системе караимского народного образования Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Материалы II Межвузовской научно-практической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности» (24 апреля 2009 г.). Симферополь, 2009.
33. Рослякова А.И. Из истории женского профессионального образования // Европейская культура: Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб., 2001.
34. Карелин В.А. Русское техническое общество и проблема подготовки квалифицированных фабрично-заводских рабочих в России (1866–1890 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / ЛГПИ им. А.И. Герцена. Ленинград, 1985.
35. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.
36. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 593.
37. Благотворительность: Коген Соломон Аронович (1830–1900) // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков).
38. Ельяшевич Б.С. Коген Соломон Аронович (1830–1900) // Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2.
39. Каневский С. Табачный генерал [о Соломоне Когене] // Контракты. Украинский деловой еженедельник. Львов, 2003. № 42. 20 октября.
40. Пономарьов В. Київські тютюнові королі Соломон, Мойсей та Абрам Когени. Режим доступа: <http://www.interesniy.kiev.ua/old/7137/7141/101>.
41. Летопись. Вдова киевского купца... [О пожертвовании Эстер Коген] // Салгир. 1902. № 52. 5 марта.
42. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 500.

43. Положение о городских училищах ведомства Министерства народного просвещения 31 мая 1872 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1876. Т. V.
44. Устав Караимского ремесленного училища Соломона Когена в Евпатории. Евпатория: Русско-караимская тип. М. Мурованского, 1895.
45. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 76.
46. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 67.
47. Сведения об учебных заведениях и именной список начальных училищ Таврической дирекции народных училищ. Симферополь, 1902.
48. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 2439.
49. Хроника текущей жизни. Киев. Обороты фабрики «Соломон Коген» // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль.
50. Формулярный список Таврического и Одесского караимского гахама Самуила Моисеевича Панпулова // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь.
51. ГААРК, ф. 450, оп. 1, д. 34.
52. Список лицам, имеющим право участвовать в первом избирательном собрании, как лично, так и через уполномоченных (ст. 16, 18 и 28 Пол.[ожения] о зем.[ских] учр.[еждениях] от 12-го июня 1890 г.) для выбора гласных Евпаторийского уездного земства // Таврические губернские ведомости. 1912. № 11. 10 февраля.
53. Хроника текущей жизни. Евпатория. Торжество освящения нового здания Александровского караимского духовного училища // Караимское слово. Вильна, 1914. № 6, декабрь.
54. Ушкевич Б. Евпатория православная – воскресный день // Светлый источник. Режим доступа: http://www.homutovo.ru/life_hram/evpatoriya0609.html.
55. История гимназии № 1 г. Одессы им. А.П. Быстриной. Основание гимназии Анной Пиллер и реорганизация со сменой начальниц // Официальный сайт гимназии № 1 им. А.П. Быстриной г. Одессы. Режим доступа: <http://gymn1.odessa.ua/piller.html>.
56. ГААРК, ф. 101, оп. 1, д. 66.
57. Справочный отдел: Учебные заведения // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 1.
58. Прохоров Д.А. Религиозная обрядность у караимов и крымских татар в условиях реформирования российской государственной системы народного образования тюркоязычных народов Крыма (вторая половина XIX в.) // Sacrum et Profanum. Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: Праздники и будни. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Алексеенко Н.А., Бабинов Ю.А., Хоффманн Х. Севастополь; Краков, 2007.
59. Пьянков В. Справочная книга по г. Евпатории. Одесса, 1897.
60. Прик С.А. Лаккол Земан, т.е., Всему час. Одесса: Тип. А.М. Дыхно, 1896.
61. Хроника текущей жизни. Евпатория. В тот же день... [О посещении попечителя ОдУО В.Н. Смольянинова учебных заведений в Евпатории] // Караимское слово. Вильна, 1914. № 6, декабрь.
62. Хроника. Нам пишут о патриотических манифестациях... // Крым. 1904. № 33. 13 февраля.
63. Корреспонденция (от наших корреспондентов). Евпатория // Крым. 1904. № 39. 29 февраля.
64. Хроника текущей жизни. Евпатория. В комиссии // Караимское слово. Вильна, 1914. № 9–10, март-апрель.
65. От редакции. Национальный Караимский Съезд // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1-го ноября 1917. № 5–6.
66. Протоколы заседаний Общенационального Караимского Съезда, происходившего в г. Евпатории от 27 августа по 3 сентября 1917 года // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1-го ноября 1917. № 5–6.
67. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 41.

68. О Когеновском караимском ремесленном училище // Голос Евпаторийского пролетариата. 1919. № 16.
69. Химона Николай Петрович. Биография (1865–1929). Режим доступа: <http://artinvestment.ru/auctions/2110/biography.html>; <http://artru.info/ar/14569/>
70. Шишман Бераха Моисеевич // Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.): Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2.
71. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 74.
72. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 60.
73. Аверченко С.В. Российские военные авиаторы периода Первой мировой войны – уроженцы Белоруссии // Авиаторы Российского Императорского военного воздушного флота периода Первой мировой войны – уроженцы Беларуси (в ее современных границах). Материалы научн. конф. (Сморгонь, Беларусь, 18-19 мая 2007 г.). Режим доступа: <http://www.aviaww1.forum24.ru/?1-1-0-00000014-000-0-0>.
74. Крымская жизнь. Хроника. Напоминания // Южное Слово. 1916. № 1218. 18 сентября.

Приложение № 1

УСТАВ КАРАИМСКОГО РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА СОЛОМОНА КОГЕНА В ЕВПАТОРИИ

Устав утверждаемого в городе Евпатории киевским купцом Соломоном Ароновичем Когеном Караимского ремесленного училища его имени, утвержденного г.[осподином] Попечителем Одесского учебного округа 19 августа 1895 г. (напечатан в Циркуляре Одесского учебного округа в № 9, 10 в 1895 г.)

- § 1. В Евпатории, на средства Киевского купца Соломона Ароновича Когена и в устроенном им с необходимыми приспособлениями помещении учреждается для бедных караимских мальчиков ремесленное училище, которое именуется училищем Соломона Когена.
- § 2. Училище, состоя в ведомстве Министерства Народного Просвещения, находится в ближайшем заведовании Дирекции народных училищ Таврической губернии.
- § 3. Цель училища состоит в приготовлении сведущих ремесленников-практиков. В виду того особенное внимание будет обращено на практическое изучение ремесел.
- § 4. Курс учения в училище пятилетний. В училище принимаются караимские¹⁴ мальчики, имеющие отроду не менее 12 и не более 16 лет со знаниями, соответствующими курсу начального народного училища.
- § 5. В училище обучаются бесплатно бедные мальчики караимского вероисповедания числом до 25. Дальнейшее увеличение числа бесплатных учеников зависит от состояния средств училища и представляется усмотрению членов училищного совета.

¹⁴ Зачеркнуто в тексте (видимо, в связи с изменением статуса училища и приемом в ЕКРУ детей других конфессий).

- § 6. В училище могут обучаться караимские мальчики и за плату, размер которой устанавливается училищным советом, смотря по состоянию средств училища. Примечание: Одна половина суммы, выручаемой ежегодно от платы за учение, равно как и могущих поступить в училище пожертвований, если сим последним не дано самими жертвователями специального назначения, идет на пособие беднейшим ученикам, т.е., на приобретение для них по возможности платья, обуви и других необходимых вещей, а другая расходуется на сверхсметные нужды училища, или же причисляется к основному капиталу, по усмотрению училищного совета.
- § 7. Ремесла, преподаваемые в училище, разделены на две группы или отделения: 1) слесарно-кузнечное и 2) токарно-столярно-колесное. Дети обучаются одной из этих двух групп ремесел или обеим, по выбору родителей или их опекунов. Училищному совету предоставляется право вводить новые ремесла, если позволят средства, или заменять преподавание ремесла другими, с разрешения учебного начальства.
- § 8. Пятилетний курс учения в училище разделяется на две части: учебные предметы по изложенной в следующем параграфе программе, а остальные три года посвящены исключительно изучению ремесел.
- § 9. Учебные предметы преподаются в училище следующие: а) караимское вероучение, т.е., чтение Священного Писания на библейском языке с переводом на русский язык и изучение главных караимских молитв; б) русский язык в связи с краткими сведениями по русской истории и географии; в) арифметика; г) чистописание; е) рисование с черчением. Примечание: Русский язык и арифметика подаются применительно к курсу 2-классных народных училищ. Общее число уроков следующее:

	1-й год	2-й год	3-й год
а) караимское вероучение	2	2	2
б) русский язык с общими сведениями по русской истории и географии	4	4	8
в) арифметика	2	2	4
г) чистописание с черчением и рисованием	3	3	6

- § 10. Занятия в училище происходят с 15 августа по 20 июня по учебным предметам и ремеслам в следующие часы: с 8 до 12 часов утра и с 3 до 7 часов пополудни; занятия учебным предметам по особому расписанию, которое будет составлено училищным советом в начале учебного года на учебный год применительно к изложенной в предыдущем § Таблице недельных уроков, будут проходить по утрам. Остальное время будет посвящено ремеслам.
В каникулярное время, продолжающееся с 20 июня по 15 августа, [ученики] будут заниматься исключительно ремеслами в следующие часы: с 7 до 11 часов

- утра и с 3-х до 7 часов вечера пополудни. Сказанное в этом § о времени занятий учебными предметами относится только к первым двум годам обучения; последние три года посвящены исключительно ремеслам и в учебное время. Между занятиями допускаются перемены по утрам в 10 минут после каждого часа урока; в послеобеденное время после двух часов занятий перемена в полчаса.
- § 11. При училище полагаются: 1) смотритель училища; 2) караимский вероучитель; 3) учитель русского языка и арифметики; 4) чистописания и рисования; 5) три учителя ремесел.
- § 12. Смотритель училища и учителя избираются училищным советом и утверждаются в должности директором Народных училищ Таврической губернии. Смотритель и преподаватель учебных предметов должны иметь звание. По крайней мере, городского приходского учителя.
- § 13. Плата означенным в § 11 смотрителю и учителям определяется по особому, приложенному к сему уставу, штату. Должность смотрителя и преподавателя одного из учебных предметов могут быть совмещены в одном лице, которое в этом случае получает сумму содержания, следуемых по штату на обе должности.
- § 14. Кроме упомянутых в § 12 лиц, при училище состоит блюститель, который при жизни учредителя, избирается сим последним, а по смерти его – собранием Евпаторийского караимского общества под председательством Таврического и Одесского караимского гахама, закрытой баллотировкой, и утверждается в обоих случаях господином Таврическим губернатором, по представлению директора Народных училищ Таврической губернии. Означенный почетный блюститель посещает училище во всякое время по его усмотрению, присутствует в училищном совете с правом голоса по всем делам и оказывает со своей стороны постоянное содействие благоустройству училища в материальном отношении.
- § 15. Для управления учебно-воспитательной частью, так и хозяйственными частями в училище Когена для наблюдения за его благоустройством учреждается при нем училищный совет, состоящий: 1) из Таврического и Одесского караимского гахама, который в нем председательствует; 2) почетного блюстителя; 3) трех караимов, избираемых и утверждаемых тем же порядком, как и почетный блюститель; 4) смотрителя; 5) преподавателей учебных предметов. Учителя ремесел приглашаются в училищный совет для дачи объяснений по вопросам, касающимся преподавания ремесел.
- § 16. Училищный совет в течение учебного времени собирается, по крайней мере, один раз в месяц, но в особых случаях по предложению председателя могут быть назначаемы и экстренные заседания.
- § 17. В училищном совете дела решаются большинством голосов, причем для действительного решения требуется присутствие, кроме председателя и смотрителя, еще двух членов. При обсуждении вопроса, касающегося преподавания какого-либо предмета, необходимо участие преподавателя этого предмета в совете. При равенстве голосов в совете голос председателя дает перевес.
- § 18. Ведению училищного совета подлежат:
- а) без участия преподавателей:
 - 1) избрание смотрителей и преподавателей;
 - б) с участием преподавателей:

- 2) изыскание средств к улучшению училища в материальном и учебном отношении;
 - 3) составление смет ежегодных расходов по училищу;
 - 4) распределение между нуждающимися учениками пособий;
 - 5) определение числа учеников, какое может быть принято в данный год в училище, по состоянию его помещений и другим хозяйственным соображениям;
 - 6) закрепление за училищем, путем надлежащих актов и документов, тех недвижимых имуществ, которые могут быть пожертвованы в его пользу, и попечение вообще об установлении и постоянном сохранении в училище порядка и благоустройства;
 - 7) прием учеников и их испытания, как переводные, из первого и второго года учения по учебным предметам, и ежегодно по ремеслам, так и окончательно при окончании курса;
 - 8) выдача окончившим полный курс свидетельств на звание мастера или подмастерья по их специальности;
 - 9) выбор книг для библиотек и ремесленных инструментов для мастерских, также и выбор учебных руководств из числа одобренных МНП;
 - 10) распределение преподавания учебных предметов по дням и часам, на основании расписания, изложенного в таблице числа недельных уроков;
 - 11) обсуждение вопросов об успехах и поведении учеников, принятие меры к исправлению ленивых и неисправных учеников, которые вследствие малоспособности и лености не дают надежды на успех или дурным поведением могут иметь нежелательное нравственное влияние на товарищей.
 - 12) рассмотрение и одобрение представляемых смотрителем директору народных училищ годичных отчетов о состоянии училища.
- § 19. Прошение о поступлении в училище подается на простой бумаге смотрителю училища с приложением метрического свидетельства о рождении и свидетельства о привитии оспы.
- § 20. Прием в училище бывает один раз в год, в начале учебного года, с 1 по 15 августа включительно.
- § 21. Ученики совершенно свободны от занятий в высокаторжественные дни, в дни субботные, в главные караимские праздники (7 день Песах, 1 день Шавуот или Матан-Тора, 1 день Кипур, 1 день Рош-Гашана, 7 день Суккот, 1 день Шемини-Ачерет, 2 дня Пурим и от 7 до 10 числа Ав), также в главные христианские праздники, а именно: Новый год, Крещение, три дня Рождества Христова, первые три дня светлого праздника Христова Воскресенья, Вознесение и три дня Святой Троицы. Преподаватели же христианского [веро]исповедания освобождаются от занятий и в воскресные и в другие христианские праздники, в которые в учебных заведениях Министерства Народного Просвещения не бывает занятий.
- § 22. По удовлетворительному окончанию курса училище выдает ученикам аттестаты на звание мастера или подмастерья, смотря по успехам каждого и при условии не менее 18-летнего возраста для звания мастера и 17-летнего для звания подмастерья. Аттестаты выдаются за подписями председателя, смотрителя училищного совета и учителей.
- § 23. Училище имеет право принимать заказы от частных лиц и учреждений. Заказы

эти исполняются под наблюдением учителей мастеров, которые должны обращать особое внимание на добросовестность исполнения и чистоту отделки выпускаемых из мастерских училища изделий. Одна треть ежегодной прибыли от заказов и продажи изделий отчисляется в пользу преподавателей-мастеров и делится между ними по усмотрению совета. Другая треть этой прибыли выдается советом наиболее нуждающимся ученикам в виде пособия, а остальная треть идет на увеличение средств училища и причисляется к основному капиталу.

- § 24. Источники содержания Караимского ремесленного училища Соломона Когена суть:
- а) проценты от пожертвованного Когеном Соломоном основного капитала в шестьдесят тысяч рублей, заключенных в 4% билетах;
 - б) доходов с пожертвованного Когеном для учрежденного им училища дома в Евпатории, в котором, кроме необходимых для самого училища помещений, т.е., кроме классов, мастерских и квартир со службами для зрителя и учителей-мастеров, находится еще флигель, приносящий дохода не менее 400 руб. в год.
- Примечание: Сверх того, на первое образование училища, т.е., на приобретение необходимой мебели, всех нужных инструментов и мебели, ассигнуется учредителем сумма в 7000 рублей.
- § 25. Могущий образоваться из этих средств, по удовлетворению сметных расходов, ежегодный остаток идет на улучшение учебно-ремесленного дела, или же сверхштатные расходы по содержанию дома, или же на приращение основного капитала по усмотрению училищного совета.
- § 26. Суммы, принадлежащие училищу, находятся в ведении училищного совета и хранятся: основной капитал в отделении или конторе государственного банка, а текущие суммы в местном казначействе в отдельном сундуке.
- Примечание: Денежные капиталы Караимского ремесленного училища им. С. Когена не могут быть обращены ни в какие процентные бумаги, кроме государственных, или гарантированных правительством.
- § 27. Зрититель училища ведет следующие книги:
- а) приходно-расходные на содержание училища;
 - б) инвентарь имуществу, принадлежащему училищу;
 - в) на записку выдаваемых аттестатов; и, кроме того, ведет следующие книги: частным заказам, и деньгам за них, и от продажи изделий вырученным; на записку прихода и расхода материалов для работ в мастерских, если это возложено будет на него училищным советом. Кроме того, им же ведется училищный журнал для отметки успехов учеников в учебных предметах, их внимания, прилежания и поведения.
- § 28. Назначенная на содержание училища сумма выдается зрителю училищным советом за месяц вперед. Распоряжаясь этой суммой, зритель обязан вести расходам точные сметы, оснащая выдачи надлежащими расписками в приходно-расходных книгах.
- § 29. Зритель обязан наблюдать за материальным благосостоянием и благоустройством училища, за успехами, поведением и нравственностью учеников как в училище, так и вне его, изыскивать меры к поддержанию училища на надлежащей высоте во всех этих отношениях. По всем этим предметам он имеет право внести свои предложения в училищный совет.

- § 30. Означенные в § 28 книги выдаются зрителю училища за подписью председателя и двух членов училищного совета.
- § 31. Ревизия училищных сумм производится ежемесячно училищным советом, и сверх того, в любое время, если совет признает это нужным.
- § 32. Училище имеет печать.

ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 76, л. 4–8 (об.);
Устав Караимского ремесленного училища
Соломона Когена в Евпатории.
Евпатория: Тип. М. Мурованского, 1895. С. 3–12.

Приложение № 2

ШТАТ КАРАИМСКОГО РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА СОЛОМОНА КОГЕНА

1. Зритель училища с квартирами, отоплением и освещением – 400 руб. в год.
2. Караимский вероучитель – 150 руб. в год.
3. Учитель русского языка и арифметики – 300 руб. в год.
4. Трех учителям ремесел при квартире с отоплением и освещением – по 400 руб. в год.
5. Учителю черчения, чистописания и рисования – 150 руб. в год.
6. На содержание дома и другие расходы – 500 руб. в год.

Итого: 2700 руб.
ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 76, л. 8 (об.)

Приложение № 3

ВЫПИСКА ИЗ НОТАРИАЛЬНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СОЛОМОНА АРОНОВИЧА КОГЕНА

1) Я завещаю <...> е) внести от имени моего одну тысячу рублей в Евпаторийское общество попечения о бедных караимах; ж) внести от имени моего одну тысячу рублей в Евпаторийскую караимскую синагогу на помин души моей; з) передать от имени моего одну тысячу рублей Евпаторийской караимской синагоге для постановки во дворе ее мраморной плиты с надписью на ней имени отца нашего Арона, матери нашей Мурад, брата нашего Авраама Коген <...> 10) двадцать пять билетов четырехпроцентных свидетельств государственной ренты по одной тысяче рублей каждый, находящиеся ныне под залогом в Киевском губернском казначействе в обеспечение выборки бандеролей моей табачной фабрики, кои брат мой, Моисей Коген, обязан освободить от залога до 31 декабря года моей смерти и передать моим душеприказчикам, ниже сего указанным, для выполнения, в отношении их воли моей нижеизложенной, а затем один билет пять процентов первого с внутренними выигрышами займа, серия 5351, № 21, один билет пять процентов второго внутреннего займа, серия 4475, № 9, и один закладной пять процентов билет с выигрышами Государственного дворянского земельного банка, серия 4617, № 50, я завещаю и обязываю душеприказчиков моих ввести в Государственный банк неприкосновенным капиталом на имя Таврического и Одесского караимского духовного правления для выдачи ежегодно процентов с сего капитала бедным караимским девушкам при выходе их в замужество, с соблюдением

нижеследующих условий: а) чтобы проценты с сего капитала начать выдавать ежегодно по истечении года от дня взноса его в Государственный банк; б) чтобы эти проценты выдавать ежегодно только одной караимской девушке из хорошей, нравственной, небогатой трудящейся семьи, при выходе замуж; в) чтобы первоначально выбор и указание девушки, которой должны быть выданы эти проценты, принадлежали жене моей Эстер Чифаньевне Коген до ее смерти; и г) чтобы затем после смерти ее Таврическое и Одесское караимское духовное правление этот выбор производило ежегодно по жребию и согласно ему делало бы распоряжения о выдаче означенных процентов той из них при выходе ее в замужество, на долю коей выпадет этот жребий. В том случае, если на завещанные мною для вышеуказанной цели выигрышные билеты внутренних займов, или на который либо из них выпадет выигрыш, то таковой выигрыш должен быть обращен в процентные государственные бумаги, которые подлежат хранению в Государственном банке, для вышеозначенной цели, для каковой завещаны же и сами билеты, а проценты с этих билетов должны храниться в том же банке до той поры, пока сумма процентов не нарастет настолько, что Таврическое и Одесское караимское духовное правление признает возможным выдавать ежегодно пособие по жребию уже не только одной, а двум или нескольким бедным караимским девушкам при выходе их замуж.

С подлинным верно: за секретаря при прокуроре Киевского окружного суда [подпись] де Боккар.

*ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 833, л. 2 (об.), 5.
Копия.*

Прохоров Д.А.

История Евпаторийского караимского ремесленного училища Соломона Когена

Резюме

В статье проанализирована история создания и деятельности «Караимского ремесленного училища Соломона Когена» в г. Евпатории. Актуальность исследования вызвана тем, что история развития российской государственной системы караимского профессионально-технического образования не получила в литературе должного освещения. Для работы над статьей использовались документы, отложившиеся в делах фондов Государственного архива АР Крым (некоторые из них вводятся в научный оборот впервые), сведения, опубликованные в сборниках по статистике народного образования Таврической губернии, материалы периодической печати, мемуары очевидцев событий того времени. Возникновение Евпаторийского караимского ремесленного училища пришлось на годы расцвета российской государственной системы караимского народного образования. Училище, созданное в 1895 г. благодаря инициативе караимского мецената С.А. Когена, просветителя И.И. Казаса и гахама С.М. Панпулова, осуществляло общеобразовательную и профессиональную подготовку караимов из малообеспеченных семей, а также детей других национальностей и конфессий.

Прохоров Д.А.

**Історія Євпаторійського караїмського
ремісничого училища Соломона Когена**

Резюме

У статті проаналізовано історію створення та діяльності «Караїмського ремісничого училища Соломона Когена» в м. Євпаторія. Актуальність дослідження викликана тим, що історія розвитку російської державної системи караїмської професійно-технічної освіти не отримала в літературі належного висвітлення. Для роботи над статтею було використано документи, що відклалися в справах фондів Державного архіву АР Крим (деякі з них вперше введено до наукового обігу), відомості, опубліковані в збірках із статистики народної освіти Таврійської губернії, матеріали періодичного друку, мемуари очевидців подій того часу. Виникнення Євпаторійського караїмського ремісничого училища припало на роки розквіту російської державної системи караїмської народної освіти. Училище, створене в 1895 р. завдяки ініціативі караїмського мецената С.А. Когена, просвітителя І.І. Казаса та гахама С.М. Панпулова, здійснювало загальноосвітню і професійну підготовку караїмів з малозабезпечених родин, а також дітей інших національностей і конфесій.

Prokhorov D. A.

**History of Karaite Artisanal trade school
of Solomon Kogen in Eupatoria**

Summary

The history of creation and activities of Karaite Artisanal trade school of Solomon Kogen in the town of Eupatoria has been analyzed in this article. The actuality of the research is caused by the fact that the history of the development of Russian State system of Karaite vocational technical training was not presented in literature. Documents kept among the cases in the Funds of State Archives of the Autonomous Republic of Crimea (some of them are introduced into scientific circulation for the first time), data published in the collections on statistics of public education in Tavrida gubernia (region), materials from periodicals, memoirs of eyewitnesses of that period were used while working on this article. The origin of Eupatoria Karaite Artisanal trade school took place during the years of flourishing of Russia state system of Karaite public education. The trade school, founded in 1895 on the initiative of Karaite generous contributor S.A. Kogen, educator I.I. Kazas and gaham S.M. Pampulov, implemented general and vocational education of the Karaites from poor families and children of other nationalities and confessions as well.